

причина активного употребления в языке антропоморфной метафоры.

Со структурной точки зрения (частеречной принадлежности) особенно продуктивен глагольный тип антропоморфной метафоры. Как самый динамичный класс слов именно глагол позволяет более эффективно, более адекватно передать эмоциональное состояние и интенции продуцента речи, эмоциогенные ситуации, которыми изобилует лингвокультурная среда нашего обитания.

Литература

1. Блинова И.С. Этнокультурная специфика концепта «старость» (на материале русского и немецкого языков) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2009. №5 (39). С. 129–132.
2. Воркачев С.Г. *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии* : моногр. Волгоград: Парадигма, 2012.
3. Дженкова Е.А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
4. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978.
5. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М. : Наследие, 1997.
6. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М. : Рефл-бук: Ваклер, 1998.
7. Стефанский Е.Е. Отражение образа Трикстера в славянских именах эмоций // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2008. № 5(29). С. 64–68.
8. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций : моногр. М. : Гнозис, 2008.
9. Bayer K. *Evolution. Kultur. Sprache. Eine Einführung*. Bochum, Universitätsverlag Brockmeyer, 1994.

Biomorphic metaphor as the way of explication of emotions in the German and Russian fiction

Based on the German and Russian fiction there is given the linguocultural characterization of the concepts of emotions expressed by such types of biomorphic metaphor as anthropomorphic, zoomorphic and floristic ones. There is stated that the anthropomorphic metaphor is the most productive. A high frequency usage index of the verb-like anthropomorphic and zoomorphic metaphors has been revealed.

Key words: *metaphor, personification, emotion, concept, structure, image, explication, linguistic culture.*

Ю.В. МАТОВА
(Саратов)

МЕТАФОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (на примере номинаций творческих профессий)

Описывается метафора номинаций творческих профессий в русском языке и британском варианте английского языка в аспекте особенностей ее функционирования и регулярности использования.

Ключевые слова: *социальная метафора, социальная оценка, прагматический компонент значения.*

Как отмечают современные исследователи, метафорическая система языка представляет особый интерес при изучении специфического этноязыкового отражения мира [2, с. 6; 4, с. 51]. Особое место в метафорической системе языка занимает социальная метафора, поскольку продуктивность различного типа социальной лексики как источника метафоризации не раз отмечалась в литературе [1, с. 295–336; 3, с. 17–59; 6, с. 388–392; 7, с. 72, 92–93; 8, с. 94–99, 427–432]. Для исследования мы избрали одну из значимых частей социальной метафорической макросистемы – метафору профессиональной деятельности, а точнее, метафору номинаций из тематической группы «Искусство и творчество» (ТГИТ) в аспекте ее функционирования, регулярности использования в современном русском языке и британском варианте английского языка.

Материалом для исследования послужили данные толковых, семантических словарей, словарей синонимов, а также базы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC) и Оксфордского корпуса английского языка (OEC). Обращение к корпусным данным помогло обнаружить целый ряд продуктивных метафорических переносов, не отраженных в словарях.

В ходе анализа были выявлены номинации, наиболее активно используемые носителями языка в прямом и переносном лексико-семантических вариантах (ЛСВ), было обработано более 167 тыс. вхождений данных номинаций в языковые корпуса.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Наиболее регулярно метафоризации подвергаются члены четырех подгрупп ТГИТ:

1) «Архитектура, изобразительное и прикладное искусство» (ср.: *архитектор, скульптор, художник* – *architect, sculptor, artist*);

2) «Литература» (ср.: *поэт* – *poet*);

3) «Музыка и пение» (ср.: *музыкант, балалаечник, пианист, флейтист, дирижер, композитор, певец* – *musician, fiddler, drummer, composer, singer*);

4) «Театр и цирк» (ср.: *актер, актриса, акробат, балерина, клоун, режиссер, танцовщик, фокусник, кукловод* – *actor, actress, acrobat, clown, juggler, puppeteer*).

Несмотря на отсутствие тесных контактов в ходе исторического развития этносов, в двух языках обнаруживается ряд общих принципов формирования переносных значений у номинаций творческих профессий. Модулем сравнения при переносе в обоих языках нередко служат денотативные и сигнификативные компоненты семантики первичного ЛСВ. Так, метафоризация регулярно мотивирована характером определенного вида занятий, особенностями поведения, специфическими действиями людей конкретной профессии, а также подобием некоторых внешних денотативных характеристик. Например: *Пять тонн от единого верного рывка повернулись с легкостью балерины* (движение промышленного агрегата ассоциируется с танцем балерины, характерными признаками которого являются легкость и изящество); *Рядом кошащий цирк, где лохматые акробаты ползют по шестам вниз; от нечего делать он поймал в траве скрипача* (о сверчке); *After the summer of wobble, the Prime Minister is currently looking more in control of the argument. But he is an acrobat on a high wire* (Кажется, что после летних колебаний премьер-министр лучше контролирует ситуацию. Но он лишь акробат на канате); *Birds are forest singers* (Птицы – лесные певцы); *adobe acrobat* (метафора в названии мощного программного обеспечения, способного быстро выполнять множество операций, мотивирована представлением о ловкости акробата); *choreographer android* (часть операционной системы Android, организующая работу элементов, получила свое название на основании ассоциации с деятельностью хореографа – постановщика танцев).

Однако характерной чертой метафоры творческих профессий в русском и английском языках является актуализация прагматического компонента в семантике источника. Постоянная включенность индивида в профессиональную деятельность приводит к формированию устойчивой системы оценок и стереотипов, отраженных при метафоризации. По справедливому замечанию Е.М. Вольф, «элементы ценностной картины мира, которые не отражаются в семантике языковых единиц, если речь идет о прямых значениях, могут составлять основу метафорических концептов, которые реализуются в оценочных смыслах метафор» [5, с. 56].

Так, в обоих языках мелиоративный прагматический компонент регулярно содержит переносы, связанные с актуализацией родового признака лиц творческих профессий – ‘творческая натура’, что доказывает положительное отношение носителей языка к способности человека к творчеству. Члены различных подгрупп ТГИТ в переносных значениях дают обобщенную характеристику личности, обладающей творческим потенциалом, воображением и художественным вкусом, независимо от того, каким видом деятельности занимается такая личность. Например: *Книга хороша потому, что учит редактора быть художником*; *Значит, ваш любимый – истинный поэт в душе, у него большой творческий потенциал*; *Средневековые богословы считали, что архитектор – это композитор*; *You are an artist in the kitchen* (Ты – художник на кухне); *I wanna be a harmonist in architecture, a composer in architecture* (Я хочу быть музыкантом в архитектуре, композитором в архитектуре); *He was a poet architect, committed to creating an appropriate character for each commission* (Он был архитектором-поэтом, стремившимся придать характер каждому своему заказу); *Edgard Varèse: Composer, Sound Sculptor, Visionary* (Эдгар Варез: композитор, скульптор звука, провидец*).

Показательно, что в роли лиц творческих профессий могут выступать природа и высшие сакральные силы. Например: *...желание бродить по миру, созерцать его новые и новые ландшафты, восхищаться разнообразием творений Бога-художника*; *Все*

* Э. Варез был пионером электронной музыки.

мы – всего лишь звуки, летящие из-под пальцев неведомого **пианиста**; *God is the great choreographer of life* (Бог – великий хореограф жизни).

В целом не менее регулярно члены исследуемой метафорической подсистемы включают в состав переносных значений и пейоративную оценку. Как правило, источником метафор в данном случае выступают номинации из подгруппы «Театр и цирк». Актеры и циркачи предстают перед зрителями в особой ипостаси: становятся как бы иными, не равными самим себе, их поведение не соответствует действительности. В метафорических значениях названные характеристики трансформируются в признаки – ‘ложь, обман’, ‘неискренность’, ‘притворство’ и др. Например: *В душу закрадывается нехорошее подозрение, что мы имеем дело не с верховным правителем России, но с более или менее талантливым актером, который перед страной разыгрывает очередной занятный спектакль; Театр одного актёра, безусловно, жанр интересный, но не в политике; You've got three queens! You actor!* (Да у тебя три королевы! Да ты актер!). Стоит отметить, что для русского языка характерен больший процент переносных значений лексем *актер, актриса*, и они регулярно используются при описании политической сферы, в то время как в английском языке они употребляются для характеристики бытового поведения отдельных лиц.

Наиболее последовательно отрицательная прагматическая оценка связана с цирковой деятельностью, причем за счет номинаций таких профессий, в которых признаки ‘несерьезность’, ‘несоответствие действительности’, ‘обман’ входят в когнитивное ядро первичного ЛСВ. Например: *Эти фокусники ловко зазывали покупателей и умели всучить товар; The democrats were disgusted that their cause had fallen into the hands of such a juggler* (Демократы были крайне раздражены тем, что их дело попало в руки такого фокусника). Профессия клоуна в сознании носителей языка регулярно идентифицируется с типичным цирковым образом неудачника, недалекого человека, попадающего в смешное положение. Например: *Наш советский суд был судом, а не цирковой ареной, где выступают подобные вам клоуны; Политическая жизнь России без Жириновского, все равно, что цирк без клоуна; The America I like is the America of Roosevelt. Not that led by the clown George Bush* (Америка, которая мне нравится, – это Америка Руз-

вельта, а не Америка, которой руководит клоун Буш); *I was funny around my friends but I certainly wasn't the class clown* (Я шутил с друзьями, но я точно никогда не был клоуном в классе).

Кроме того, отрицательный прагматический компонент в английском языке содержат метафоры лексемы *акробат*: переносное значение используется для характеристики личности, быстро изменяющей свою точку зрения, позицию в зависимости от сложившихся обстоятельств и расстановки сил: *a political acrobat* (политический акробат).

Характер социальной оценки не всегда является предсказуемым. Нередко особенности профессионального поведения при переносе нейтрализуются, при этом актуализируется признак социальной оценки представителя той или иной профессии как личности. Такая оценка основывается на уровне квалификации работника, степени сложности работы, престижности или непрестижности занятия. Социум склонен «приписывать» всем представителям определенной профессии ряд черт, ориентируясь на перечисленные показатели. Появляется оценка их личностных качеств, поведения, интеллектуальных способностей, что и становится базой для переноса.

Так, непрестижность сельскохозяйственного труда, отсутствие высокой квалификации у работников в деревне приводят к формированию пейоративной оценки у метафор лексемы *балалаечник* (балалайка традиционно ассоциируется с сельской местностью): *Местные докладчики и балалаечники-одиночки* разваливаются в губернском эфире и – баста, никого больше к себе не пропускают; Обозвав Есенина «балалаечником», Маяковский, в той же поэме, неосторожно сбросил маску героического новатора.*

В английском языке отрицательная оценка свойственна метафорическим значениям лексем *fiddler* (уличный скрипач) и *drummer* (барабанщик). Непрестижность, непривлекательность труда уличного музыканта порождает такие переносные значения номинации, как ‘человек, тратающий время, занимающийся ненужным трудом’, ‘жулик’: *The Chancellor is a fidget and a fiddler* (Казначей действует суетливо и бестолково); *Gordon Brown made a shrewd move when he granted Bank of England its independence in 1997. Brown is a great fiddler* (Гордон Браун сделал хитрый

* Диджей радиозэфира, блокирующего столичную волну.

ход, дав Банку Англии свободу в 1997 году. Браун – великий плут). Кажущаяся простота и грубость барабанной музыки, а также внешнее сходство приводят к формированию переноса с пейоративной оценкой 'барабанщик' → 'торговец-разносчик'.

Наибольшие различия в принципах метафоризации в двух языках наблюдаются в сфере номинаций деятельности, связанной с руководством творческим процессом. Сходство прослеживается лишь при формировании переносных значений лексемы *кукловод*: манипуляция людьми, безотказное подчинение вышестоящим оцениваются негативно носителями как русского, так и английского языка. Например: *Возрождение Великой России в планы Алексева и его кукловодов из западно-европейских лож никак не входило; There is no Blair – just an empty suit pulled this way and that puppeteers* (Блэра нет – есть только пустой костюм, направляемый в разные стороны кукловодами). Однако если в русском языке процент метафорических производных номинации *кукловод* составляет 88%, т.е. переносное значение вытесняет первичное, то в английском языке – только 28%.

Другие номинации, обозначающие 'творца, руководителя творческого коллектива', в английском языке формируют метафорические производные с нейтральной либо положительной оценкой и применяются для описания различных сфер жизни. Например: *The Creator – the Architect of the Universe* (Создатель – архитектор мироздания); *the architect of the new economic plan* (архитектор нового экономического плана); *every one of us is a choreographer of life energy* (Каждый из нас может управлять жизненной энергией). В русском языке переносные значения таких номинаций, согласно данным НКРЯ, напротив, имеют пейоративную оценку и используются для описания политической жизни: *А.Н. Яковлев, «архитектор "перестройки"», обличавший меня тридцать лет тому назад; Война в Чечне и в Ираке, техногенные катастрофы, цена на нефть, внешний долг России <...>. Режиссеры* (о российских политиках) *и их планы; Отсутствие дискуссии <...> превращает глобализацию в некую всемирную пятилетку с дирижерами и нормировщиками*.

Таким образом, можно заключить, что лексика ТГИТ в современном русском языке и британском варианте английского языка представляет собой продуктивный источник метафоризации и играет заметную роль в создании

языковой картины мира. При формировании переносов в обоих языках наблюдается тенденция к образованию достаточно четко прослеживаемых моделей, в основе которых лежит социальная оценка творческой профессиональной деятельности в обществе.

Рассматриваемые языки обнаруживают как общие, так и различные принципы формирования метафор творческих профессий. С одной стороны, преимущественно положительно оценивается творческая деятельность в целом. Оценка в данном случае основана на наличии у людей искусства творческого начала, таланта, которые ассоциативно связываются с созданием прекрасных, гармоничных произведений. С другой стороны, общество негативно оценивает неестественное, фальшивое поведение, характерное для представителей актерских профессий, в нем часто видится обман. В то время как русский этнос негативно оценивает деятельность по руководству творческим процессом, в английской лингвокультуре такая оценка отсутствует.

Литература

1. Балашова Л. История русской метафоры: когнитивный аспект. Saarbrücken, 2011.
2. Баранов А. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 7–21.
3. Баранов А., Караулов Ю. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.
4. Будаев Э., Чудинов А. Метафора в политической коммуникации. Екатеринбург, 2008.
5. Вольф Е. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 52–65.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–416.
6. Складаревская Г. Метафора в системе языка. М., 1993.
7. Степанов Ю. Словарь русской культуры. М., 1997.

Metaphor of professional work in the Russian and English languages (based on the examples of nominations of creative professions)

There is considered the metaphor nominations of creative professions in the Russian language and the British English in the aspect of peculiarities of its functioning and regularity of its use.

Key words: *social metaphor, social assessment, pragmatic component of meaning.*